

Глава 28. Тсс, не руби правду-матку

Си Нянь на мгновение замер — такое признание застало его врасплох. Его рука непроизвольно легла на затылок Лу Синчжэ, прижимая парня к себе, а затем он бережно опустил его на постель. Нависнув сверху и упираясь ладонями по обе стороны от его головы, он усмехнулся:

— Ну уж нет. Ты и будучи папарацци — тот ещё подарок, а если в инвесторы пойдешь, я же с тобой с ума сойду.

Договорив, Си Нянь вдруг поймал себя на том, что его тон звучит слишком ласково, почти интимно. Эта незаметная перемена в самом себе на миг выбила его из колеи. Нахмурившись, он отстранился, нырнул под одеяло и бросил короткое:

— Спи.

Лу Синчжэ лениво приоткрыл один глаз и, кажется, довольно улыбнулся:

— Ага.

***

Си Нянь прекрасно понимал тактику «Шаньсин»: если он откажется продлевать контракт, агентство не сделает ни единого шага, чтобы поддержать его популярность. Напротив, они постараются выжать из него всё, пока он не ушёл к конкурентам.

На следующий день, во время перелёта в киногородок, актёр внимательно изучил сценарий. Оказалось, что бюджет и масштаб этой исторической драмы о временах Республики были вполне приличными; единственным, что вызывало уныние, был его персонаж.

Сюжет разворачивался в эпоху хаоса и бесконечных войн между милитаристами. Главный герой, Е Цимин, был выходцем из богатой семьи — в начале истории он представлял никчёмным бездельником, прожигающим жизнь в праздности. Однако, став свидетелем японской агрессии, он прозрел и отправлялся на фронт, где ковал свою судьбу и строил карьеру военного.

Разумеется, в такой героической саге не обошлось без нежной и прекрасной героини. У Е Цимина была невеста — девушка столь ослепительной красоты, что её приметил местный похотливый военачальник и силой заставил стать своей наложницей. Е Цимин пытался её спасти, но куда простому смертному против власти? Мало того что спасение провалилось, его ещё и избili до полусмерти. Это унижение и стало тем самым переломным моментом, заставившим героя взяться за ум.

Так вот. Си Нянь должен был играть того самого похотливого военачальника.

Что ж, вполне неплохо. Роли злодеев ему всегда imponировали — по крайней мере, в них не нужно было терпеть обиды и плакаться на судьбу.

Поездка не афишировалась, поэтому даже фанаты не знали, что Си Нянь приступает к новым съёмкам. В аэропорту их встретил сотрудник площадки и отвёз в отель. Едва оставив вещи, он сразу же отправился в съёмочный павильон.

К этому моменту работа над фильмом была выполнена уже на четверть. Как раз снимали сцену, где главного героя, прокутившего все деньги в борделе, притащили в семейный храм, чтобы отец проучил его розгами по всем правилам предков.

Роль Е Цимина исполнял Чжа Пэнфэй — актёр с профессиональным образованием и вполне сносной техникой. Однако режиссёру всё казалось, что его крики звучат недостаточно убедительно. Он нервно мерил шагами площадку, едва сдерживаясь, чтобы не показать мастер-класс лично.

— Чжа Пэнфэй! — кипятился он. — Ты не только ртом вопи, на лице муку изобрази! Чтобы вены на лбу вздулись! Ещё дубль! Если и сейчас не выйдет, я прикажу пороть тебя по-настоящему!

Чжа Пэнфэй то краснел, то бледнел, чувствуя, как уязвлено его самолюбие.

— Режиссёр Линь, мы переснимаем эту сцену уже в шестой раз! Я не понимаю, что вам не нравится. Может, сами покажете, как надо?

Линь славился в индустрии своим взрывным характером. Услышав это, он в один прыжок оказался перед актёром и проорал прямо ему в лицо:

— Я тебе покажу?! Если бы я мог это показать, я бы сам в кадре стоял, а не торчал тут, теряя время с такими, как ты! По местам! Камера! Ещё дубль!

Пока Си Нянь наблюдал за этой сценой со стороны, Лу Синчжэ ненадолго отлучился. Вернулся он уже с полным набором разведанных:

— Снимают сразу двумя группами, А и В. Как только Чжа Пэнфэй закончит, сразу твоя очередь. Этот Линь — мужик суровый, если запорешь дубль, спустит шкуру. Так что осторожнее.

Закончив, он легонько подтолкнул Си Няня локтем и ехидно прошептал:

— Никогда ещё не видел, как тебя распекают.

Си Нянь, стоявший с руками в карманах, лишь покосился на него, оценив это сомнительное чувство юмора. Он потянулся к Лу Синчжэ и щелкнул пальцем по козырьку его бейсболки:

— Если режиссёр будет ругать меня, я отыграюсь на тебе. Так что бежать некуда.

В наши дни помощникам частенько влетает «за компанию».

Лу Синчжэ едва успел поймать кепку, которая чуть не улетела от щелчка. Он хотел было возмутиться, но краем глаза заметил, что режиссёр посмотрел в их сторону. Парень тут же притих и незаметно спрятался за спину Си Няня.

Режиссёр Линь только сейчас заметил Си Няня. Его мозг, закипевший от бездарности Чжа Пэнфэя, наконец получил небольшую передышку. Он окинул новичка оценивающим взглядом, хотя тон его остался всё таким же резким:

— Ты Си Нянь? Твой менеджер говорил, что ты приедешь только завтра.

Си Нянь дорожил каждой своей работой, поэтому перед режиссёрами умел напускать на себя правильный вид. Он вежливо улыбнулся, не давая повода для придирок:

— Собирался завтра, но решил приехать пораньше, чтобы осмотреться и поучиться у мастеров на площадке.

Несмотря на скромную популярность, Си Нянь всё же не был актёром массовки, и режиссёр Линь ожидал увидеть ленивого красавчика, отрабатывающего номер ради галочки. Неожиданно прилежное отношение парня ему польстило.

— Стоя в сторонке, многому не научишься, — буркнул Линь, но уже заметно спокойнее. — Иди к гримёрам, переодевайся. Нечего ждать завтрашнего дня, сегодня и снимем сцену с похищением наложницы.

Си Нянь не обиделся на резкость — талантливые режиссёры редко бывают душками. Он развернулся и последовал за сотрудником в гардеробную, оставив Лу Синчжэ ждать снаружи.

Персонажа Си Няня звали Хэ Сяюнь. В прошлом — главарь разбойничьей шайки из ущелья Фэнцзянь, он в годы смуты сколотил собственную армию на награбленные богатства. Со временем он обосновался в Учэне, пустил там корни и превратился в грозную силу, с которой никто не смел спорить. Вся его натуру можно было описать двумя словами: страсть к вину и слабость к женщинам. Типичный неотёсанный мужлан, дорвавшийся до власти.

Поначалу режиссёр не придавал этой роли большого значения, считая, что высокого роста Си Няня будет достаточно для нужного образа.

Съёмки шли уже давно, так что костюмы были готовы. Вскоре Си Нянь вышел из гримёрки. Окружающие невольно обернулись, и на мгновение над площадкой повисла тишина.

Про таких говорят: «лицо, поцелованное богом». Си Нянь был рождён для главных ролей.

Темно-синий военный мундир сидел на нём идеально. Высокие сапоги, чёрная кобура, перекинута через плечо и стянутая на талии ремнём... Широкие плечи, узкие бёдра — одной своей осанкой он уже подавлял волю большинства присутствующих. Из-под козырька фуражки на мир смотрели правильные, жёсткие черты лица, а взгляд — холодный и пронзительный — заставлял держать дистанцию. Позолоченные погоны тускло поблескивали, дополняя образ человека, к которому страшно подойти.

Си Нянь неспешно натягивал белые перчатки. Выйдя к свету, он по привычке поискал взглядом Лу Синчжэ и увидел, что тот смотрит на него, не отрываясь.

Парень застыл.

«Мать твою... Красив до дрожи в коленях»

Он машинально потянулся к рюкзаку, но не нащупал там привычного веса камеры. Только сейчас до него дошло: он больше не папарацци и давно не носит с собой профессиональную технику. Стало невыносимо жаль упущенного кадра, поэтому он поспешно достал смартфон и сделал несколько снимков на память.

Режиссёр Линь посмотрел на худосочного Чжа Пэнфэя, затем на статного Си Няня, и, кажется, хотел что-то сказать, но промолчал. Он лишь кивнул ассистентам, чтобы те вывели коня.

— На лошади держаться умеешь? Если нет — зови дублёра.

В ту эпоху автомобили были диковинкой. И хотя у Хэ Сяюня хватало золота на любой лимузин, в душе он оставался тем самым лихим разбойником, предпочитающим верного скакуна железной коробке. Именно верхом, проносясь по улицам города, он должен был случайно увидеть лицо невесты главного героя и приказать затащить её в своё поместье.

Си Нянь подошёл к крупному гнедому жеребцу, взял поводья, проверяя нрав животного, и легко взлетел в седло.

— Немного умею. Если не будет затяжных прогонов, справлюсь сам.

Режиссёр Линь обожал актёров, которые экономят время и бюджет. К тому же Чжа Пэнфэй наконец закончил свои мучения, и Линь немедленно скомандовал очистить площадку. Актриса, игравшая невесту, подошла к Си Няню, коротко поздоровалась и заняла свою позицию.

— Ты стоишь здесь с прислугой и выбираешь украшения, — наставлял её режиссёр. — Мимо проносится отряд во главе с военачальником. Играй по ситуации: внимание на мимику и жесты. Не вздумай мне запороть дубль, скоро стемнеет! Си Нянь, следи за конём, без происшествий!

С сухим треском хлопнулась хлопушка:

— Начали!

Эпоха Республики — время шумное, суетное и пугающе недолгое. На людных улицах Учэня не смолкали выкрики зазывал, рикши, обливаясь потом, без усталости тянули свои повозки, исчезая в лабиринтах переулков.

Си Нянь, сидя в седле, незаметно определил местоположение актрисы. Он чуть закатал рукава мундира, придавая своему облику налёт разбойничьей дерзости, а взгляд наполнился высокомерием и хищным блеском. Хлыст в его руке коротко свистнул в воздухе, и отряд сорвался в галоп. Плащ за спиной актёра вытянулся в тугую прямую линию.

Массовка, изображавшая торговцев, в страхе бросилась врассыпную. Девушка-невеста в ужасе обернулась. Тонкие брови, алые губы, изящное синее ципао, подчеркивающее безупречную фигуру — она была воплощением хрупкости, вызывающей невольное сострадание.

И в этот миг все увидели, как промчавшийся было военачальник резко натянул поводья. Конь встал на дыбы, всхрапнул, и всадник развернул его обратно.

Си Нянь чуть приподнял козырёк фуражки. Его взгляд, словно у волка, впился в девушку, в нём читалось неприкрытое восхищение, смешанное с азартом. Он прищурился:

— Когда это в Учэне появилась такая красавица, а я и не знал?

Даже без учёта внешности, в его голосе сквозила истинная повадка бандита.

Адъютант тут же подобострастно подскочил ближе:

— Командующий Хэ, это Госпожа из семьи Юнь. Первая красавица в наших краях! Просто она почти не выходит в свет, вот вы её и не встречали.

Си Нянь не сводил глаз с девушки. Услышав ответ, он громко, раскатисто рассмеялся:

— Почти не выходит, а сегодня вышла — да прямо мне навстречу! Это ли не воля небес? Как раз в моей резиденции место для третьей наложницы пустует. Хороша девица, забираем!

Актриса не подкачала: её лицо мгновенно стало белее мела. Служанка бросилась вперёд, закрывая собой хозяйку, и запричитала в ужасе:

— Командующий Хэ, помилуйте! Резиденция Е — самая богатая в городе, наша госпожа уже помолвлена с молодым господином Цимином! Скоро свадьба... Проявите милосердие, отпустите нас!

Ответ Си Няня был коротким и хлёстким:

— Не отпущу!

Девушка, оттолкнув служанку, с гневом посмотрела на всадника:

— Да есть ли на вас закон?!

Смех Си Няня мгновенно оборвался. Он неспешно свернул хлыст, бросил его адъютанту и, наклонившись с седла к самому лицу девушки, отдельно произнёс:

— В Учэне я, Хэ Сяююнь, и есть закон!

Не теряя больше ни секунды, он схватил её за руку и одним рывком затянул к себе в седло. Под крики и проклятия он снова рассмеялся — теперь в его чертах проступило нечто по-настоящему демоническое. Обернувшись к солдатам, он скомандовал:

— По коням! Возвращаемся и закатываем пир! Сегодня я беру третью жену, гуляем до утра, братья!

Едва они скрылись из кадра, режиссёр крикнул:

— Снято! Отлично, всё одним дублем. Сейчас сделаем пару крупных планов.

Си Нянь соскочил на землю и помог спуститься актрисе. Та выглядела немного взбудораженной. Поправляя прическу, она с улыбкой заметила:

— А ты силён. Не ожидала, что ты так внезапно меня дёрнешь, в сценарии этого не было.

Си Нянь отшутился:

— Разве бандиты похищают невест как-то иначе?

Он вышел за пределы площадки, где его ждал Лу Синчжэ. Парень, всё это время наблюдавший за съёмками, протянул ему воду и, как положено заботливому помощнику, пакет со всякими вкусностями:

— Устал? Поешь чего-нибудь.

Они не стали искать кресла, а просто уселись на обочине дороги. Си Нянь лениво покопался в пакете, достал печенье и, заметив плитку шоколада, бросил её Лу Синчжэ. О чём-то задумавшись, он произнёс:

— Нормально. Бывали времена и потяжелее.

Лу Синчжэ в два счёта расправился с шоколадом. С набитыми щеками он оглядывал декорации киногородка и рассеянно спросил:

— И насколько тяжелее?

— Настолько, что казалось — не вывезу, — ответил Си Нянь.

В шоу-бизнесе полно тех, кто взлетел без таланта, и тех, кто годами играет гениально, оставаясь в тени. Тех же, в ком сочетаются и дар, и удача — единицы. Всё упирается в единственный шанс.

В прошлой жизни Си Нянь годами мучился от бессонницы, терзаемый этим вопросом. Он не знал, как получить желаемое, и не видел никого, кто мог бы протянуть ему руку помощи. Он выкладывался на полную, доходил до предела своих возможностей, но так и не видел света в конце туннеля.

Если не ворошить прошлое специально, Си Нянь мог бы и забыть, что когда-то он тоже пытался идти честным путём. Просто, не получив награды за свои труды, он не выдержал и выбрал другую дорогу, правильность которой до сих пор была под вопросом.

Лу Синчжэ на миг замер, а потом негромко рассмеялся:

— Знаешь, я никогда не слышал, чтобы ты жаловался.

И это было правдой. Ни когда его травил вся сеть, ни когда Су Гэ едва не ошпарил его кипятком — Си Нянь ко всему относился с пугающим безразличием, словно всё происходящее его не касалось.

Помощник незаметно придвинулся ближе, почти вплотную к актёру. Он смотрел, как закат окрашивает небо в золотистые тона, мягко подсвечивая кончики его волос.

— Да ладно тебе, уставать — это нормально. Все люди устают, мы же не боги, верно?

Договорив, он повернулся к Си Няню и невольно слизнул с губ остатки сладкого шоколада. Затем парень похлопал себя по плечу:

— Тц... если совсем прижмёт, разрешаю прислониться ко мне. Бесплатно.

Си Нянь не шелохнулся, лишь спросил в ответ:

— И что, сразу полегчает?

Лу Синчжэ в уме прикинул свои сбережения, пересчитал их по пальцам и выдал:

— Если устанешь — просто бросай это всё. В крайнем случае, я тебя прокормлю.

Си Нянь усмехнулся:

— Ты? Меня?

Он отвёл взгляд и больше не проронил ни слова. Лу Синчжэ тишину не нарушал — он просто сидел рядом, иногда разминая пальцы или наблюдая за суетой массовки. Скучно ему не было.

Вскоре к ним подошла девушка с короткой стрижкой — судя по всему, из персонала площадки. Она робко поглядывала на Си Няня и, лишь собравшись с духом, подошла ближе.

Раскрасневшись, она тихо спросила:

— Си Нянь, я ваша фанатка... Можно автограф?

Актёр очнулся от своих мыслей, взглянул на неё и взял предложенную ручку:

— Где расписаться?

Девушка растерянно похлопала по карманам — оказалось, у неё нет с собой ни фото, ни даже клочка бумаги. Она уже хотела предложить расписаться прямо на её футболке, как Лу Синчжэ, словно фокусник, выудил из сумки фотографию Си Няня:

— Вот здесь.

Си Нянь мельком взглянул на снимок — это было его собственное фото. Он бросил проницательный взгляд на «помощника», но ничего не сказал, быстро расписался и отдал

карточку девушке.

Та просияла от счастья:

— Я здесь работаю, даже не надеялась вас встретить! Си Нянь, вы обязательно справитесь, мы, «Няньгао», всегда за вас!

Она сжала кулачки в подбадривающем жесте и, сияя, убежала.

В этом старинном киногородке каждый кирпич дышал эпохой Республики. Звенели колокольчики трамваев, раздавались крики уличных торговцев, а алый закат над горизонтом сменялся огнями вывесок. Зажглись фонари кабаре «Парамаунт», и тьма, которая обещала быть непроглядной, вдруг расцвела яркими красками ночной жизни.

Режиссёр хотел было доснять пару планов, но, увидев, что дневной свет ушёл, решил переключиться на ночные сцены. Подойдя к Си Няню, он просто протянул ему свою визитку и похлопал по плечу:

— Кто знает, может, скоро тебя будут ждать главные роли. Подумай над образом — даже маленькую роль можно сыграть так, что она затмит всех остальных.

Проводив режиссёра взглядом, Лу Синчжэ чуть приподнял козырёк кепки и улыбнулся Си Няню:

— Видишь? Не все такие слепцы, как Сунь Мин.

Тц.

Си Нянь поднялся, отряхнул брюки от пыли. Он не стал ничего отвечать, но в глубине души был полностью согласен с утверждением о слепоте менеджера. Он протянул руку Лу Синчжэ и помог ему подняться:

— К вечеру обещали дождь, возвращаемся в отель.

В последующие дни небо затянуло тучами, дожди лили, не переставая. Сцены, которые Си Нянь должен был отработать за неделю, затянулись, и в итоге он пробыл на площадке целых полмесяца. Тем временем пришло время выхода четвёртого сезона шоу «Расшифровка: Тайная комната». Команда шоу, уверенная в успехе, развернула мощную рекламную кампанию. В вечер премьеры проект мгновенно взлетел в топ поисковых запросов, а в официальном аккаунте появились отметки участников.

[@Официальный аккаунт «Расшифровка: Тайная комната»: Новый выпуск выйдет сегодня

ровно в восемь вечера! Вас ждут настоящие опасности и зашкаливающий адреналин.
Слабонервным вход воспрещён! Выражаем огромную благодарность нашим гостям: [] [] @Си Нянь @Цяо Чжи @Бай Ичэн]

У проекта была огромная база фанатов, которые с нетерпением ждали премьеры. «Няньгао» тоже не остались в стороне, активно лайкая и репостя записи, чтобы поддержать Си Няня. И, конечно же, в этот момент активизировались антифанаты.

[Антифанат: Си Няню крышка!]

[Няньгао: Сам ты крышка!]

[Антифанат: Си Нянь вылетит из игры уже через десять минут!]

[Няньгао: Тсс, зачем же так рубить правду-матку?]

<http://bllate.org/book/15807/1432702>